

Снаружи, словно почувствовав неладное, раздался голос:

— Брат Лу здесь? Это Су Му...

Юнь Цинъи бросил взгляд на Чжоу Сяосяо:

— Если Су Чэнь не будет ко мне добр, то кто тогда? С кем бы я ни был в будущем, это никогда не станет моим позором. А тебе советую поскорее выбросить из головы эти нелепые мысли и заняться делом. Я не держу рядом бездельников.

— Дзинь! Уровень опасности -5, текущий уровень опасности Лу Жаня — 65. — Цинь Цяньцзе увидел, как вертикальная шкала сменила ярко-красный цвет на оранжевый. Этот Чжоу Сяосяо — настоящий талант. Вот только интересно, когда он поймет, что Лу Жань вовсе не так идеален, как ему представляется, сдастся он или попытается всё разрушить? Юнь Цинъи погрузился в раздумья.

Чжоу Сяосяо открыл дверь и, выдавив из себя улыбку, поприветствовал Су Му. Тот вошел внутрь:

— Младший господин Су просил узнать, не нужно ли вам чего. Сказал, что вернется самое позднее послезавтра.

Су Му посмотрел на дверь, которая уже успела закрыться, и кивнул на нее:

— А он?

— О, Сяосяо заходил обсудить рабочие вопросы, — невозмутимо ответил Юнь Цинъи. — Ничего важного. Передай Су Чэню, чтобы спокойно работал и не торопился, у меня здесь всё в порядке.

— Ты так слушаешься Су Чэня, — внезапно спросил Юнь Цинъи.

— А? Так он же мой двоюродный брат. Я с детства под его присмотром, как тут не слушаться? Еще и взбучку получу! — Су Му прямо признался в родстве с Су Чэнем.

Юнь Цинъи усмехнулся:

— Неудивительно.

Чжоу Сяосяо, прятаясь за дверью, услышал это, и в его сердце вспыхнула еще более жгучая ненависть: «Этот прилипчивый Су Чэнь».

Юнь Цинъи, услышав удаляющиеся шаги Чжоу Сяосяо, сказал Су Му:

— Раз он твой брат, присмотри за ним. Он давно не был на съемках, может отвыкнуть.

Позаботься о том, где он ест и что пьет.

Су Му перекинулся парой фраз с Лу Жанем и ушел. Он чувствовал, что Лу Жань, возможно, стесняется просить его о чем-то, но был тронут его заботой о Су Чэне. Другие не замечали чувств Су Чэня к Лу Жаню, но он, младший брат, выросший с ним бок о бок, видел всё как на ладони. Вот только неясно было, что на уме у самого Лу Жаня.

Когда Су Му ушел, Цинь Цяньцзе вернул себе контроль и решил спросить Юнь Циньи:

— О каких чувствах говорил Чжоу Сяосяо? И что это за браки между мужчинами, о которых ты упомянул?

Увидев, что Цинь Цяньцзе спрашивает сам, Юнь Циньи решил не скрывать:

— Ты наверняка слышал о влечении к мужчинам. Это когда двое мужчин живут вместе, как муж и жена. Между мужчинами тоже бывает любовь...

Становление киноимператора (21)

Цинь Цяньцзе опешил:

— Живут как муж и жена? Значит, мой наставник и твой наставник...

— Верно. Дао-партнер по сути означает спутник жизни. Можешь понимать это так: чувства между нашими наставниками были любовью. — Династия Далуань давно канула в Лету, и неизвестно, пережили ли Мо Бужан и Гу Саньсы последующие природные катаклизмы, а если и пережили, то давно отошли в мир иной. Юнь Циньи решил объяснить это на примере самых близких Цинь Цяньцзе людей не для того, чтобы тот сразу согласился, а чтобы перестал так яростно это отрицать. Раз он первым делом вспомнил наставников, значит, сам уже начал осознавать, что его прежние суждения могли быть ошибочными.

— Ладно... Я об этом и не подозревал. Если бы ты не сказал, я бы и не подумал в ту сторону. Значит, в этом мире двое мужчин тоже могут пожениться? — Цинь Цяньцзе не стал возмущаться, что это «противоречит морали», напротив, он был поражен прогрессом.

— Да, могут. Чжоу Сяосяо считает, что раз в «Бедствии ветра и облаков» нет главной героини, режиссер и сценарист хотят пропигариться на однополый любви, — продолжил Юнь Циньи.

— В фильме о мужских разборках зачем вообще нужны женщины? Если нет женщин, это сразу однополая любовь? Разве мужчины не могут быть просто братьями? Абсурд! — выпалил Цинь Цяньцзе, а потом вдруг осекся: — Неужели Чжоу Сяосяо положил глаз на Лу Жаня?

— Вполне вероятно. Поэтому впредь держись с ним холоднее, будь строго официален, не давай ему повода для фантазий, — предупредил Юнь Циньи.

— Не бойся, если не справлюсь — ты вмешаешься!

«Ну ты и хитрюга...»

К слову, Чжоу Сяосяо ошибочно принял за любовь то, что Су Чэнь каждый вечер приходил к Лу Жаню, занимая всё его пространство. На самом деле Су Чэнь и сам страдал.

С тех пор как Чэнь Бинь попал на съемочную площадку, он будто с цепи сорвался: как только заканчивались съемки, он тут же оказывался рядом. Если у Лу Жаня не было ночных сцен и он возвращался пораньше отдохнуть, Чэнь Бинь непременно заявлялся в гости. Он заводил пустые разговоры, садился и не уходил, а его слова становились всё более двусмысленными. Даже такой медлительный человек, как Су Чэнь, наконец понял, чего добивается Чэнь Бинь, тем более что тот почти перестал скрываться...

Чтобы не навлечь на себя неприятностей, учитывая влияние покровителей Чэнь Биня, Су Чэню оставалось только терпеть и избегать встреч. Он много раз официально просил Чэнь Биня по всем вопросам обращаться к Су Му, даже звал того на помощь, но Чэнь Бинь видел только его. Су Чэнь понимал, что Чэнь Бинь не отступит, более того, он явно собирался действовать на опережение, раздувая слухи. Су Чэнь не мог пойти к его покровителю со словами: «Ваша золотая птичка ко мне пристает...»

Что ему оставалось? Только каждый день бежать в номер к Лу Жаню, чтобы спрятаться в тишине... Иногда они болтали, иногда Су Чэнь просто занимался своими делами. К счастью, Лу Жань не спрашивал, зачем он приходит, и не выгонял его, продолжая читать сценарий. После нескольких неудачных попыток сблизиться с Лу Жанем Су Чэнь сам чувствовал себя неловко. Жизнь между двух огней была невыносимой. Дела «Красного клёна» могли подождать, и ради того, чтобы хоть немного ослабить нервное напряжение, он решил на несколько дней уехать и привести мысли в порядок.

Единственное, о чем жалел Цинь Цяньцзе, — это то, что он не мог заработать больше Очков изменений на Чжоу Сяосяо. Однако, поскольку его боевые сцены были великолепны, Сяо Фань и Чжао Шан постоянно обращались к нему за советами, что принесло ему немало очков. А видя их искреннее желание учиться, он был рад делиться навыками.

Съемки перевалили за экватор, и несколько актеров второстепенных ролей должны были покинуть группу. Чжао Цянь организовал застолье: сначала ужин, потом развлечения — и проводить коллег, и дать всем расслабиться. Как исполнитель главной роли, Цинь Цяньцзе не мог избежать тостов, но в прошлой жизни, будучи Главой Союза Боевых Искусств, он привык к крепким напиткам, так что даже после нескольких чарок оставался трезв.

После ужина компания переместилась в бар. Сунь Ли заказал фрукты, закуски и море разноцветного алкоголя, а для тех, кто не пил, — безалкогольные напитки.

Цинь Цяньцзе и другим главным актерам пришлось пить одну чарку за другой. Су Чэнь, увидев, что за короткое время тот выпил уже семь-восемь порций, испугался, что утром Цинь

Цяньцзе будет плохо, и решил помочь ему, взяв часть удара на себя. В итоге Цинь Цяньцзе остался трезв, а вот Су Чэнь, принявший на себя основной урон, захмелел.

Стоило Су Чэню опьянеть, как Чэнь Бинь тут же подскочил, предлагая помочь довести его до номера. Су Му, разумеется, не позволил посторонним приближаться и настоял, что сам проводит брата. Су Му увел Су Чэня, а Юнь Цинь, сославшись на то, что Су Му одному может быть тяжело, заставил Цинь Цяньцзе последовать за ними. Чжоу Сяосяо, как ассистент, поплелся следом за Лу Жанем.

На улице ночной прохладный ветер привел Су Чэня в чувство, но стоило им дойти до отеля, как он снова потерял сознание, а на Цинь Цяньцзе навалилось опьянение. К счастью, бар был недалеко, и двое трезвых проводили двоих пьяных до номеров.

Чжоу Сяосяо завел Лу Жаня в номер и не ушел. Он намочил полотенце и принялся вытирать Лу Жаню лицо и руки. Увидев, что тот всё еще не в себе, он предложил вскипятить воды. Цинь Цяньцзе сидел на диване, сознание было ясным, но тело не слушалось, поэтому он не стал препятствовать действиям Чжоу Сяосяо.

— Ты как? — спросил Юнь Цинь.

— Сознание в норме, но это тело Лу Жаня плохо переносит алкоголь, сил совсем нет, — ответил Цинь Цяньцзе.

Убедившись, что тот в здравом уме, Юнь Цинь немного успокоился. Чжоу Сяосяо стоял спиной к нему, наливая воду в чайник. Все те минуты, пока вода закипала, он стоял у стойки, засунув руку в карман.

Когда вода закипела, Чжоу Сяосяо разбавил ее холодной водой, чтобы она стала теплой. Юнь Цинь, который всё это время пристально следил за ним, заметил, как Чжоу Сяосяо снова сунул руку в карман, а когда вытащил ее, между пальцами зажат был маленький белый порошок. Он ловко стряхнул его в чашку, пока делал вид, что размешивает воду, и украдкой поглядывал, растворилось ли содержимое.

Всё-таки решился. Но уровень опасности Лу Жаня не изменился ни на йоту.

Юнь Цинь стало любопытно, что именно тот подсыпал. Он быстро открыл Склад навыков и нашел там Карту проверки ядов за 5 очков. В описании говорилось: если предмет содержит смертельный яд, карта светится красным; если яд не смертелен, свечение меняется от фиолетового до оранжевого в зависимости от силы. Если опасности для жизни нет — белый или серебряный: белый означает полную безопасность, серебряный — небольшое вредное воздействие без последствий.

Юнь Цинь моментально купил карту и активировал ее прямо в тот момент, когда Чжоу Сяосяо шел к нему с чашкой. Чашка слабо блеснула серебром. Подумав, Юнь Цинь решил

позволить Цинь Цяньцзе выпить это.

— Брат Лу, выпейте воды, температура как раз подходящая, поможет протрезветь, — Чжоу Сяосяо подошел к нему, потупив взор, и помог поднести чашку к губам.

Цинь Цяньцзе поднял руку, придерживая чашку, и залпом выпил всё до дна. Как только он закончил, Чжоу Сяосяо забрал чашку, ушел в ванную, тщательно вымыл ее, даже добавив моющее средство.

После воды Цинь Цяньцзе посидел немного и расстегнул две пуговицы на рубашке:

— Почему мне стало так жарко?

Юнь Цинъи насторожился:

— Что ты еще чувствуешь?

— Внутри всё горит. Какое-то странное беспокойство. Хочется что-то сделать... — Цинь Цяньцзе не мог подобрать слов. — Никогда раньше не испытывал ничего подобного.

Юнь Цинъи увидел, что шея и руки Цинь Цяньцзе покраснели, а в штанах началось подозрительное движение, и его осенило:

— Слушай меня, не паникуй. Чжоу Сяосяо подсыпал тебе возбуждающее. Попробуй подавить это внутренней энергией, если не получится — я возьму управление на себя. Сегодня я покончу с этой угрозой.

— Что?! Он подсыпал мне дурь?! — Цинь Цяньцзе пришел в ярость.

— Это не яд, я проверил. Слушай меня, используй внутреннюю силу, а я придумаю, что делать.

— Юнь Цинъи услышал, как в ванной стих шум воды, и увидел, что Чжоу Сяосяо включил душ и раздевается, собираясь мыться — быстро он не выйдет. Он принялся листать Склад навыков. С накоплением Очков изменений многие навыки разблокировались, но подходящего всё не было.

«Карта гипноза: погружает цель и хозяина в режим сна. Стоимость: 15 очков».

Увидев это, Юнь Цинъи решил обратиться к 001:

— 001, если я использую Карту гипноза на Лу Жане и Цинь Цяньцзе, смогу ли я по-прежнему управлять телом Лу Жаня?

— Черт, это же баг! — как только Юнь Цинъи спросил, раздался голос 001.

— Какой еще баг? — Юнь Цинъи всё еще не привык к современному сленгу.

— Карта гипноза игнорирует новую функцию, которую я для тебя разработал: ты ведь тоже считаешься наполовину хозяином тела. Эта карта усыпит Цинь Цяньцзе и Лу Жаня, но на тебя она не подействует. Ты сможешь управлять телом Лу Жаня, и эффект гипноза для тебя будет аннулирован. — 001 задумался о том, что надо бы передать в отдел разработки просьбу подправить навык.

— Не надо ничего менять, как раз пригодится. Чжоу Сяосяо подсыпал Лу Жаню возбуждающее, я усыплю Цинь Цяньцзе и возьму управление на себя, чтобы проучить этого гада, — сказал Юнь Цинъи и, не раздумывая, купил карту.

— Не выходит, не могу подавить, — расстроено ответил Цинь Цяньцзе. — Мне всё хуже, там... я не могу сказать...

Юнь Цинъи понял, насколько сильно подействовал препарат:

— Не важно, я тебя усыплю. Не бойся, с тобой и Лу Жанем всё будет в порядке!

Становление киноимператора (22)

Вспыхнул белый свет, и все неприятные ощущения Цинь Цяньцзе растворились вместе с его сознанием, погрузившимся в сон. Юнь Цинъи не спешил перехватывать управление, а предложил 001 идею по улучшению:

— Карту проверки ядов стоит доработать, чтобы она могла определять вид вещества.

— О? Как именно? — спросил 001.

— Чжоу Сяосяо подсыпал возбуждающее. Это не убьет, но погубит репутацию. Если бы я не видел, что уровень опасности не изменился, и не был уверен в отсутствии угрозы жизни, я бы не позволил Цинь Цяньцзе это выпить. Он отравлен, и если бы я не мог управлять телом, сегодня нас бы всех троих опозорили. — Юнь Цинъи был в ярости. Он всё просчитал, но забыл об этой гадости, которая за тысячи лет так и не исчезла, а стала только изощреннее.

— Это проблема. Но не волнуйся, если ситуация выйдет из-под контроля, я вмешаюсь, — пообещал 001.

Чжоу Сяосяо долго возился в ванной, наконец вышел, завернувшись в полотенце, и увидел Лу Жаня, который, полулежа на диване с закрытыми глазами, пылал от жара. Он подошел, с трудом поднял Лу Жаня и, пошатываясь, потащил его к кровати.

— Брат Лу, я сделаю эту ночь незабываемой.

Юнь Цинъи, видя, что происходит, быстро просмотрел воспоминания о том, как Чжоу Сяосяо в прошлой жизни едва не стал жертвой насилия. Не успел он даже выругаться, как его уже бросили на кровать. Чжоу Сяосяо жадно набросился сверху, но Юнь Цинъи мгновенно перехватил контроль, одним движением перевернулся, заломил руки Чжоу Сяосяо за спину и придавил его коленом к кровати.

Тренировки Цинь Цяньцзе не прошли даром — движения Юнь Цинъи были синхронны с его мыслями. Чжоу Сяосяо в ужасе уставился на Лу Жаня: тот больше не пылал жаром, краснота сходила на глазах...

Он попытался вырваться, но хватка была железной!

— Брат Лу... не надо... это же я, Сяосяо... ты просто перепил! — Чжоу Сяосяо не понимал, почему состояние Лу Жаня так быстро изменилось, но решил стоять на своем до последнего.

— Что ты хотел со мной сделать? — спросил Юнь Цинъи.

— Я увидел, что вы перепили, и хотел помочь лечь в постель.

— Ты помылся в моем номере, вышел в одном полотенце, даже белья на тебе нет... Помог лечь, а потом что? Изнасиловал бы меня, а утром сказал бы, что я сам был не против? — Юнь Цинъи по пунктам разложил его план.

Чжоу Сяосяо запаниковал, подозревая, что Лу Жань всё это время притворялся пьяным:

— Брат Лу, послушай... я...

— Мне плевать, что ты думал. Сейчас ты будешь слушать меня! Либо ты останешься здесь, и я воспользуюсь тобой, и тогда я забуду, что ты подсыпал мне эту гадость! Считай это расплатой за содеянное!

— Нет... нет... не надо! — завизжал Чжоу Сяосяо.

— Не надо? Тогда я вызываю полицию, еду в больницу на полное обследование. Как думаешь, что покажет анализ? — Юнь Цинъи не знал, покажет ли анализ в современной больнице следы древнего зелья, но рисковать Чжоу Сяосяо не хотел.

— Брат Лу... я виноват,пусти меня, я правда виноват...

— Дзинь... Уровень опасности -5.

— Дзинь... Очки изменений +50.

Услышав системные уведомления, Юнь Цинъи немного расслабился. Чжоу Сяосяо продолжал умолять о пощаде.

— Откуда препарат? Кто это придумал? Отвечай честно, и я позволю тебе убраться отсюда, а сегодняшнюю ночь мы забудем.

— Препарат... его дал Чэнь Бинь... Он приготовил две дозы: одну для тебя, другую — для Су Чэня... — Чжоу Сяосяо был готов выложить всё, лишь бы избежать полиции.

Юнь Цинъи пришел в ужас, узнав, что Су Чэню тоже подсыпали яд. Он хотел было отпустить Чжоу Сяосяо и бежать в номер к Су Чэню, но вспомнил, что того провожал Су Му, а Чэнь Бинь остался в баре. Если бы с Су Чэнем что-то случилось, Су Му уже давно бы сообщил или вызвал врачей. Раз тишина, значит, всё в порядке.

— И это всё? Думаешь, парой слов отделаешься? — Юнь Цинъи решил дожать его, чтобы помочь Су Чэню избавиться от Чэнь Биня.

Чэнь Бинь был именно таким, как в базе данных: распутным и беспринципным. Его покровитель давно не появлялся, и он заскучал. Су Чэнь был идеальной целью: рост 181 см, статная фигура, широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги. Он всегда носил рубашки и брюки, а после того, как Цинь Цяньцзе похвалил его очки, почти не снимал их.

Су Чэнь с его образом «аскета» был куда привлекательнее покровителя Чэнь Биня. Он был мечтой многих молодых актеров «Красного клёна», но они не знали, что Су Чэнь, даже если бы и был «снизу», выбрал бы кого-то вроде Цинь Цяньцзе. Чэнь Бинь давно заглядывался на него, но не имел шансов. Этот случай стал для него идеальной возможностью.

Су Чэнь избегал его и постоянно крутился возле Лу Жаня. Чэнь Бинь решил убрать Лу Жаня с пути, подговорив Чжоу Сяосяо и дав ему мощный препарат, привезенный из-за границы...

— Одевайся и проваливай! Я сказал: забудем, что это было. Хочешь работать — выбрось всю эту дурь из головы и занимайся делом! — Юнь Цинъи разжал руки и пинком вышвырнул Чжоу Сяосяо с кровати.

— Дзинь... Уровень опасности -10...

<http://bllate.org/book/22187/2312127>